

Даже через три ряда сидений Шэнь Янь видел пот на лбу Чжу Нинбо. У него были все основания полагать, что спина Чжу Нинбо уже промокла насквозь.

— Заходи.

Чжу Нинбо венец вбежал внутрь, словно бык. Шэнь Янь поспешно убрал свою сумку и, когда Чжу Нинбо уселся, тихо спросил:

— Ты как, нормально?

— Нормально.

— Вытри пот.

Чжу Нинбо взял салфетку, протер лицо и с бесконечной благодарностью посмотрел на Шэнь Яня:

— Спасибо.

Шэнь Янь сочувственно и беспомощно улыбнулся:

— Занятие еще не...

Чжу Нинбо еще раз вытер пот с лица, потом с шеи, перевел дыхание и сказал:

— Еще не началось?

Шэнь Янь уставился на него так, словно увидел призрака.

Чжу Нинбо мгновенно скривился от ужаса:

— Уже началось?!

— Зашли в аудиторию — закройте рты.

Голос Лян Кэцин, стоявшей у кафедры, звучал ледяным тоном.

Чжу Нинбо тут же выпрямился и положил руки на стол ровно и аккуратно, будто младшекласник.

Шэнь Янь разглядывал Чжу Нинбо целых две минуты, пока Чжао Линьсу не толкнул его коленом.

Шэнь Янь повернулся, и Чжао Линьсу тихо произнес:

— Тренер Лян смотрит в нашу сторону.

Шэнь Янь механически перевел взгляд на трибуну.

И правда, Лян Кэцин смотрела прямо на них с довольно мрачным видом.

Шэнь Янь затаил дыхание и выдохнул только тогда, когда Лян Кэцин отвела взгляд.

В голове снова зашумело.

Картина, всплывшая перед глазами до этого, никак не выходила из головы; у Шэнь Яня глаза на лоб лезли.

Чжу Нинбо... фантазирует о Лян Кэцин????!!

Это... да это, блин, еще безумнее, чем Чжао Линьсу!

Шэнь Янь поглядел налево, затем направо.

В их «железном треугольнике» из троих двоих — извращенцы? Выходит, один он тут нормальный?

Черт возьми. Пусть этот мир просто сгорит.

Шэнь Янь заставил себя не думать о всякой ерунде.

У Лян Кэцин глаз был наметан, он строг и не прощала ошибок: если кто-то осмеливался витать в облаках на его занятиях, тому точно не поздоровилось бы.

Но Чжу Нинбо... да уж, дает...

Разве в Лян Кэцин есть хоть что-то, о чем можно фантазировать?

Шэнь Янь смотрел на лицо Лян Кэцин, холодное до хруста льда, пока он вел пару, и искренне не мог этого понять.

С этой точки зрения ему казалось, что даже Чжао Линьсу гораздо нормальнее Чжу Нинбо!

Всё-таки всё познается в сравнении.

Если бы Лян Кэцин узнала об этом... Шэнь Яня бросило в дрожь, он даже представить не смел, какой лютой смертью помрет Чжу Нинбо.

Но это же просто сюр какой-то! Почему вокруг него все помешались на эротических фантазиях?

Неужели это сомнительный модный тренд?

Когда пара закончилась, Лян Кэцин тут же окружила толпа студентов.

Такова реальность: каков бы ни был преподаватель строг и преисполнен дьявольской строгости, если у него есть мастерство, студенты все равно липнут к нему.

Шэнь Янь потянул за лямку сумки. Его взгляд метался между сомневающимся Чжу Нинбо и окруженной со всех сторон Лян Кэцин. Голова все еще слегка шла кругом.

— Шэнь Янь, — замялся Чжу Нинбо, — как думаешь, мне стоит подойти... и извиниться перед профессором Лян?

Шэнь Янь подумал: «Тебе действительно стоит извиниться».

— Как хочешь.

Чжу Нинбо так и остался стоять на месте. Своей внушительной тушей он слегка сжался,

выгляды донельзя перепуганным.

Шэнь Янь уже вообще ничего не понимал. Неужели его способность на разных людей действует по-разному?

Убей его — он ни за что не догадался бы, что объектом фантазий Чжу Нинбо окажется Лян Кэцин. Разве Чжу Нинбо перед Лян Кэцин не выказывал страха, словно мышь перед кошкой? Или как раз из-за того, что он так дико его боялся, он отыгрывался и демонстрировал мужественность в мире фантазий?

— Л-ладно, проехали.

Чжу Нинбо так и не набрался храбрости подойти.

Когда троица вышла из аудитории, нервная система Шэнь Яня проявила небывалую стойкость: за первоначальным изумлением последовало нелепое спокойствие.

— Я сначала в общежитие, — сказал Чжу Нинбо.

Шэнь Янь помахал ему рукой.

Постояв на месте некоторое время, он повернулся к Чжао Линьсу:

— Чжао Линьсу.

Чжао Линьсу вскинул бровь.

— Ты ведь меня на самом деле боишься, да?

Шэнь Янь уставился на него пристальным, прижимающим к стене взглядом:

— Признайся честно, ты ведь трепещешь передо мной, а? Точно так же, как Чжу Нинбо при виде Лян Кэцин: видишь меня и дрожишь от страха, а рядом со мной только вид делаешь, что спокоен? Признать свою трусость не стыдно, говори прямо, я не буду смеяться.

Чжао Линьсу просто прошел мимо него, слегка шлепнув по затылку, и тем самым доказал на деле, что настоящей шуткой была как раз фраза Шэнь Яня.

— Пошли за покупками.

Шэнь Янь погладил себя по затылку:

— Мужчин нельзя трогать по голове без спросу. Что покупать-то?

— Твоему братану.

— А Чжу Нинбо-то что покупать?

— Не Чжу Нинбо.

— Тебе самому?

Чжао Линьсу оглянулся и ухмыльнулся:

— Подумай еще.

— Моему брату?

— Подумай еще.

Шэнь Янь никак не мог припомнить. Кого еще он мог назвать своим братаном, кроме вышеперечисленных? Кажется, больше никого.

— Да кто же?

Шэнь Янь сел в машину:

— Какому еще братану?

У входа в зоомагазин «Синьсинь».

— Иди, — Чжао Линьсу кивнул подбородком внутрь магазина, — выбери своему братану поводок по вкусу.

Шэнь Янь: «...»

Выбрать... выбрать толстый канат и первым делом задушить эту псину, которая целыми днями фантазирует о своем друге!

Шэнь Янь долго колебался в зоомагазине, но в итоге решил ничего не покупать.

Беспородный пес... Скажи, что домашний — так он питается подачками со всего двора, спит и ест в уголке под лестницей в подъезде, где свален всякий хлам, и даже клички нормальной нет. Скажи, что бездомный — так у него формально вроде бы есть хозяин.

— Да ну его. Разок выгулять еще ладно, — сказал Шэнь Янь. — А купить поводок — это уже как-то...

— Помешает тебе выгуливать самого себя? — поддел Чжао Линьсу.

Шэнь Янь закатил глаза.

Кто еще кого выгуливает, он промолчал.

— Точно не покупаешь?

— Точно не покупаю.

— Собаку выгуливать не будешь?

— Не буду.

Шэнь Янь ответил категорично.

— Тогда поехали назад.

Перед отъездом Чжао Линьсу купил несколько банок консервов, и Шэнь Янь поблагодарил его от имени пса.

— Не знаю, понравится ли ему, — Шэнь Янь разглядывал консервы в пакете. — Впрочем, он неприхотливый, сожрет все, что ни дай.

Подъехав к воротам жилого комплекса, Шэнь Янь перед выходом из машины снова напомнил:

— Если будет время, обязательно приходи на матч.

Чжао Линьсу держал руку на руле с нахальным видом. Шэнь Янь очень боялся, что тот выдаст что-то вроде «попроси меня», но, к счастью, у Чжао Линьсу только лицо было наглым, а мозги соображали нормально:

— Посмотрю по обстоятельствам.

Раз разговор зашел в тупик, Шэнь Янь с консервами вышел из машины.

Чжао Линьсу уехал, а Шэнь Янь с пакетом консервов в руках отвесил пинок воздуху в сторону уезжающей машины.

Ума не приложить, что у этого парня в голове.

Изначально Шэнь Янь хотел сделать вид, будто ничего не замечает, но Чжао Линьсу переходил все границы — ну как можно думать об *этом* каждый божий день?

От этого Шэнь Янь уже чуть было не подумал, будто его суперспособность дала сбой. Но стабильные мысли брата в сочетании с развратными фантазиями прохожих доказывали: со способностью точно все в порядке.

Вот уж чертовщина. Если бы такое случилось раз-другой от силы, он еще с трудом мог бы понять — списать на то, что Чжао Линьсу скучно и хочется острых ощущений. Но чтобы каждый день? С чего бы? Неужели у него самого лицо так и напрашивается, чтобы его оттрахали?

Шэнь Янь вздрогнул от собственной мысли.

Вечером после душа Шэнь Янь, что с ним случалось крайне редко, уставился в зеркало в ванной, внимательно рассматривая себя.

Шэнь Янь не был похож на брата: черты лица Шэнь Шэня пошли в их мать, а сам Шэнь Янь удался в дедушку.

Его дедушка в свое время считался эталонным красавцем — на юношеских снимках от него веяло гордой, мужественной выправкой: брови мечами, глаза со звездой, настоящий правильный мужик.

Шэнь Янь унаследовал от деда процентов восемьдесят внешности, но из-за более мягкого и живого характера — да и времена сейчас мирные — в его взгляде не было той резкой суровости, а проглядывала некоторая утонченность и интеллигентность.

Шэнь Янь покрутил головой вправо и влево, но так и не разглядел в себе ни малейшего намека на женственность.

Регулярные занятия спортом позволяли ему поддерживать отличную форму.

Все нужные мышцы были на месте.

Шэнь Янь сжал кулак: рельеф мышц на руке, выглядывавшей из майки, слегка обозначился плавными, красивыми линиями.

Даже если этот кулак не способствовал уничтожению Земли, то проломить чью-то собачью башку точно мог.

— Вместо того чтобы спать ложиться, тут нарциссизмом страдаешь?

Шэнь Шэнь стоял у двери в ванную, скрестив руки на груди, с ехидной ухмылочкой.

Шэнь Янь вздрогнул от неожиданного появления брата в зеркале и с досадой обернулся:

— Брат, а по-твоему, я красивый?

Шэнь Шэнь прыснул со смеху.

— Я серьезно, — сказал Шэнь Янь.

Шэнь Шэнь хохотал еще с минуту и только потом, еле сдерживаясь, ответил:

— Красивый, да вообще красавчик! Ты чего вдруг об этом запекся? Понравилась какая-то девчонка?

— Да нет, — сказал Шэнь Янь, — просто так спросил.

<http://bllate.org/book/18373/1765979>